

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/282073709>

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПАТОГЕНЕЗА ВНЕЗАПНОЙ СЕРДЕЧНОЙ СМЕРТИ, МАРКЕРЫ И СПОСОБЫ КОРРЕКЦИИ

CONFERENCE PAPER · JANUARY 2012

DOI: 10.13140/RG.2.1.4930.6087

READS

8

3 AUTHORS, INCLUDING:

[Denys Vatlitsov](#)

Shupyk National Medical Academy Of Post...

39 PUBLICATIONS 0 CITATIONS

SEE PROFILE

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПАТОГЕНЕЗА ВНЕЗАПНОЙ СЕРДЕЧНОЙ СМЕРТИ, МАРКЕРЫ И СПОСОБЫ КОРРЕКЦИИ

Игрунова Ксения Николаевна.

д.мед.н., НМАПО имени П.Л. Шупика, руководитель ЦНИЛ, г. Киев

Ватлицов Денис Владимирович

к.б.н., НМАПО имени П.Л. Шупика, ст н.с. ЦНИЛ, г. Киев

Андрियाш Виктория Васильевна

НМАПО имени П.Л. Шупика, инженер I кат., г. Киев

E-mail: cndl@yandex.ru

Введение. В мире наблюдается уменьшение количества смертей от сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ), но внезапная сердечная смерть (ВСС) остается очень важной проблемой здравоохранения во всем мире и составляет 60-80 % смертей у больных ишемической болезнью сердца, составляющих 90% больных ССЗ.[10]. Каждый год около 400 000 американцев умирают внезапно, из них около 251 000 - от ВСС. По данным Hohnloser S. [6], ВСС составляет 15-20% всех ненасильственных случаев смерти среди жителей промышленно развитых стран.

В 1982 году Golgdstein [5] предложил ввести понятие ВСС, куда относили все зарегистрированные случаи смерти, которые наступили в пределах 1 часа с момента появления острых симптомов кардиальной патологии. Несмотря на это, и в настоящее время сохраняются разные подходы при исследовании ВСС, что делает эту проблему «статистическим кошмаром». По данным Kuller L. [7], подходы к проблеме ВСС должны включать временной интервал от начала проявления симптомов заболевания, внезапность начала, данные анамнеза, специфичность этиологии заболевания [9]. Simon S. и др. [8], проведя анализ 106 случаев ВСС, предложили 3 предиктора: первичная аритмия, острая ишемия, и недостаточность насосной функции.

Исходя из вышеприведенного, возникает потребность в разработке концепции развития ВСС, выявлении маркеров развития, проведения исследований относительно эффективности прогнозирования рисков возникновения, профилактики и возможности проверки эффективности способов, которые направлены на предотвращение ВСС, а также разработать схемы подбора индивидуальных схем коррекции и лечения.

Поэтому **целью данного исследования** было проведение в эксперименте моделирования ВСС как результата нарушения регуляции баланса жизнеспособности клеток организма, изучение маркеров развития патологии, что дает возможность определения эффективных методов диагностики групп риска и разработки патогенетически направленных средств коррекции ВСС.

Материалы и методы. Эксперимент проводили на 148 половозрелых крысах массой 280-310 г возрастом 8-9 месяцев. Все манипуляций проводились в одно и то же время суток. Контрольным материалом служила кровь тех самых крыс до начала эксперимента, отбор материала проводился путем венопункции хвостовой вены.

Разработку метода подбора индивидуальных схем коррекции и контроля лечения *in vitro* с учетом исходного состояния организма проводили на клиническом материале. Клиническим материалом служили 220 образцов крови больных с различными сердечно-сосудистыми заболеваниями.

Состояние клеток организма оценивали по показателям апоптоза и изменений митохондриального мембранного потенциала мононуклеарных клеток крови, отражающих регуляторное влияние нервной и иммунной систем. Для определения уровня апоптоза выделяли мононуклеарные клетки крови (МНК) на градиенте плотности фикокол-урографин ($d=1,077$). Для определения апоптоза отбирали по 10^5 клеток.

Исследование уровня индекса индукции апоптоза (ИИА) МНК проводилось в два этапа: первый – исследование уровня спонтанного апоптоза после культивирования клеток, второй – исследование после добавления в культуральную среду индуктора (индуцированный апоптоз). Определение

уровня спонтанного апоптоза даёт возможность определить исходное состояние клеток организма, а исследование индуцированного апоптоза выявляет способность клеток противостоять повреждающим факторам. Таким образом, данное исследование дает возможность выявить внутренние повреждения и истощение, не определяемые обычными методами, а именно определить степень истощения или функционального резерва клеток организма [2,3].

Исследование уровня апоптоза проводили на проточном цитометре PAS (Partec, Германия) с использованием набора для определения апоптоза Annexin V-FITC Apoptosis detection Kit I (BD Bioscience Pharmingen, США).

Определение изменений мембранного потенциала митохондрий (ММП), отражающего энергетический резерв клетки и внутренний механизм запуска апоптоза, проводили по общепринятой методике [4] с родамином 123 («Fluka»).

Математическая обработка полученных результатов проводилась с использованием методов вариационной статистики. Статистическая значимость между групповых расхождений оценивалась по t-критерию Стьюдента [1].

Результаты и их обсуждение. На первом этапе проводилось экспериментальное моделирование и выявление маркеров развития ВСС. Полученные результаты относительно уровня спонтанного и индуцированного апоптоза использованы для расчета индекса индукции апоптоза.

Исследование уровня спонтанного апоптоза выявило стремительное повышение уровня апоптоза с $15,18 \pm 1,61\%$ в контрольном заборе до $25,05 \pm 2,86\%$ после 2 недель иммобилизационного стресса. Потом наблюдалось снижение уровня апоптоза до $20,25 \pm 3,17\%$ после 4 недель манипуляций, но введение дополнительной стрессовой нагрузки, гипертермии после иммобилизации, привело к повышению уровня апоптоза МНК до $24,60 \pm 2,66\%$ после 6 недель, то есть на 2 неделю после введения дополнительной стрессовой нагрузки. Дальнейшее стрессирование экспериментальных животных привело к снижению исследуемого параметра до $13,06 \pm 5,29\%$ после 8 недель, что было ниже контрольного значения. После добавления дополнительного стрессорного фактора, повышение активности на фоне гипотермии, на 9 неделе, наблюдалось

очередное повышение уровня апоптоза с максимумом после 10 недель $16,61 \pm 3,09\%$, с последующим снижением. А сроки гибели животных в результате сердечной недостаточности, инфаркта миокарда, что было подтверждено результатами вскрытия, $16,67\%$ после 1 недели, 20% после 5 недель и $16,67\%$ после 12 недель, указывают на зависимость увеличения риска ВСС в периоды пиковых стрессовых нагрузок (рис. 1а).

Исследование уровня индуцированного апоптоза выявило схожую картину. Так после 2 недель экспериментального исследования уровень индуцированного апоптоза увеличился до $23,94 \pm 2,54\%$, что в 2 раза превышало контрольный показатель $11,83 \pm 3,53\%$, с последующим снижением до $12,28 \pm 2,78\%$ после 4 недель и максимумом $24,53 \pm 2,63\%$ после 6 недель (рис. 1б).

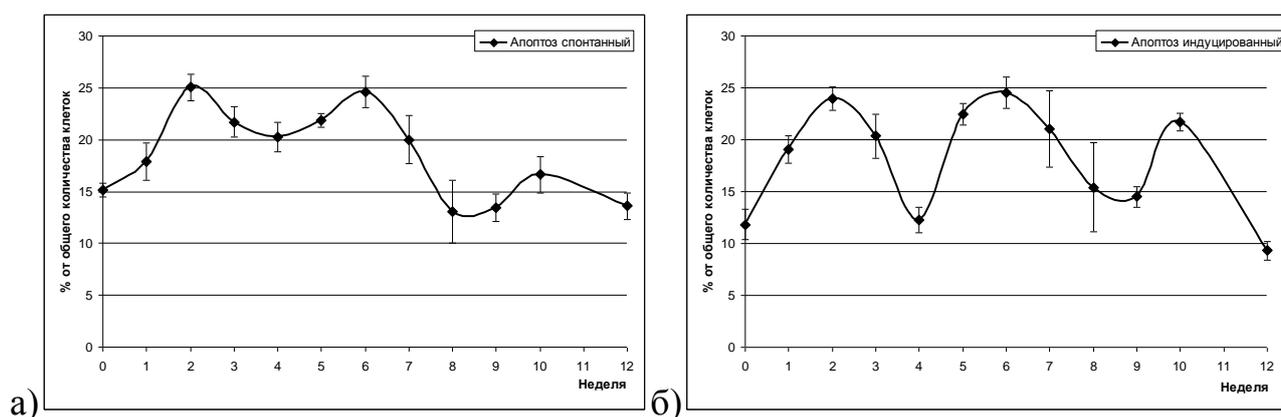

Рис. 1 Динамика изменений уровня спонтанного а) и индуцированного б) апоптоза МНК экспериментальных животных под влиянием длительного иммобилизационно-нагрузочного стресса.

Исследования уровня некроза выявили, что экспериментальное стрессирование практически не влияло на данный показатель и соответствовало контрольному значению $0,51 \pm 0,58\%$ на всех сроках отбора крови.

Результаты, полученные после расчета индекса индукции апоптоза, показали, что избранная модель вызывает изменения функционального резерва клеток организма и приводит в конечном итоге к истощению, которое, в свою очередь, приводит к смерти после увеличения нагрузок и может быть прогнозируемой. Так, было показано, что у крыс возрастом 8-9 месяцев

контрольное значение ИИА составляет $1,346 \pm 0,286$ у.е. и превышает норму $0,500-0,700$. Это указывает на то, что у данной группы экспериментальных животных наблюдалось истощение, обусловленное возрастной недостаточностью адаптации. Нашими исследованиями показано, что стресс приводит к активации восстановительных систем клеток организма, что отображается в снижении ИИА до $0,933 \pm 0,106$ у.е., но также приводит к смерти 16,67% после 1 недели. Увеличение сроков эксперимента выявило развитие адаптации к стрессу на 4 неделю ($1,725 \pm 0,477$ у.е.), но добавление дополнительной нагрузки привело к резкому снижению ИИА до $0,976 \pm 0,059$ у.е. и смерти 20% животных. Результаты, полученные на поздних сроках эксперимента, указывают на истощение и снижение функционального резерва клеток организма (рис. 2).

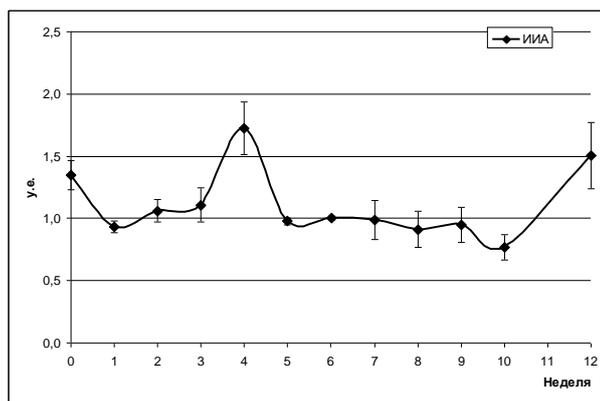

Рис. 2. Динамика изменений индекса индукции апоптоза мононуклеарных клеток крови экспериментальных животных под влиянием длительного иммобилизационно-нагрузочного стресса.

Проведенные исследования крови крыс, стрессированных согласно предложенной модели, дали возможность выявить точки критических нагрузок, прогнозировать дальнейшие исследования по моделированию ВСС и выявить прогностические маркеры ВСС. Было показано, что исследование индекса индукции апоптоза дает возможность оценить функциональный резерв клеток организма и прогнозировать развитие патологий, а также является чувствительным показателем состояния организма. Таким образом, исходя из результатов экспериментального исследования, которое позволило выявить

чувствительный маркер состояния организма, было решено провести исследования возможности коррекции и разработать метод подбора индивидуальных схем коррекции и контроля лечения *in vitro* с учетом исходного состояния организма.

Было предложено использовать методику оценки функционального резерва клеток организма для определения эффективности препаратов коррекции регулирующих клеточный энергетический обмен. Для этого, в инкубационную среду добавляли препарат коррекции в лечебной концентрации в пересчете на объем среды без изменения концентрации других веществ. До и после этого проводили методику по схеме. Одновременно проводили исследование влияния двух препаратов.

Было показано, что использование обоих препаратов коррекции приводит к снижению уровня как спонтанного, так и индуцированного апоптоза МНК в сравнении с контрольными значениями уровня апоптоза, $22,66 \pm 9,90\%$ спонтанного и $28,07 \pm 7,84\%$ индуцированного соответственно. Причем 1 препарат коррекции в сравнении со 2 препаратом приводит к большему снижению уровня спонтанного ($19,13 \pm 6,52\%$ и $19,72 \pm 6,19\%$ соответственно), но к меньшему снижению индуцированного апоптоза ($27,72 \pm 7,52\%$ и $24,20 \pm 6,85\%$ соответственно) (рис. 3а).

Поскольку существенных различий в уровнях апоптоза не было обнаружено, основное внимание обратили на показатели индекса индукции апоптоза. Так было показано, что применение препарата коррекции 1 снижает показатели ИИА до $0,691 \pm 0,147$ у.е. при том, что исходный показатель был на уровне $0,817 \pm 0,259$ у.е. и превышал нормальные показатели ($0,500-0,700$ у.е.). Использование препарата коррекции 2 приводило к увеличению ИИА до $0,878 \pm 0,408$ у.е. (рис. 3б).

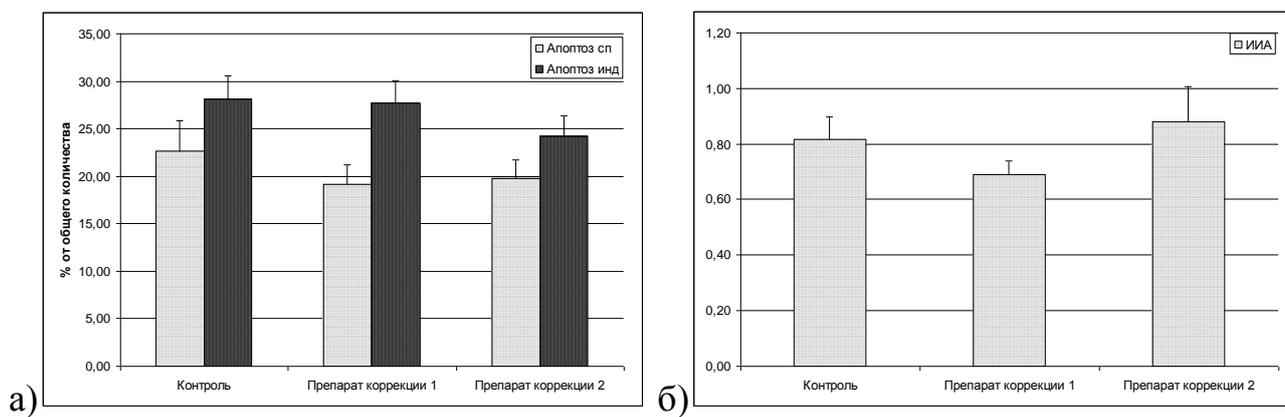

Рис. 3. Влияние препаратов коррекции на уровень апоптоза а) и индекс индукции апоптоза б) МНК больных.

Таким образом, результатами, полученными в ходе исследований, показано, что использованная в исследованиях модель приводит к внезапной сердечной смерти. Также выявлено маркеры, дающие возможность предсказать и оценить риск развития ВСС. Предложенные исследовательские приемы по показателям апоптоза, дают возможность прогнозировать как риски развития критических состояний, так и быть базовыми для усовершенствования методики точного диагностического алгоритма выявления риска ВСС и индивидуального контроля эффективности лечения сердечно-сосудистых патологий, что приводят к ВСС. На основе проведенных экспериментальных исследований была предложена и опробована методика индивидуального подбора препаратов коррекции и контроля лечения *in vitro*.

Литература.

1. Гланц С. Медико-биологическая статистика / пер. с англ. М. : Практика, 1999. 459 с.
2. Данченко Е.О. Лабораторные методы оценки апоптоза и некроза // Медицинская панорама (Лабораторная медицина). 1999. N 3. С. 18-19.
3. Ігрунова К.М., Моторна М.М., Степачова Т.І. Апоптоз мононуклеарних клітин крові у хворих з патологією серцево-судинної систем // Лабораторна діагностика. 2004. № 1. С. 16-18.

4. Flow cytometry: a practical approach 3rd edition /University of Oxford ; edited by Michael G. Ormerod. Oxford: Oxford Univ. Press, 2000. 276 p.
5. Goldstein S., Medendorp Sh.V., Landis J.R., Wolfe R.A., Leighton R., Ritter G., Vasu C.M., Acheson A.: Analysis of cardiac symptoms preceding cardiac arrest // Amer.J.Cardiol. 1986. Vol. 58. N 13. P. 1195-1198.
6. Hohnloser S.H. Der plotzliche Herztod. Diagnostik und Therapie bei Patient mit malignen ventrikularen // Arrhythmien. Therapiwoche. 1988. Vol. 38. N 43. P. 3160-3164.
7. Kuller L.H. Sudden death - definition and epidemiologic consideration // Prog. Cardiovasc. Dis. 1980. Vol. 23. N 1. P. 1-12.
8. Simon S.R., Powel L.H., Bartzokis T.C., Hoch D.H. A new system for classification of cardiac death as arrhythmic, ischemic, or due to myocardial pump failure // Am. J. Cardiol. 1995. Vol 76. N 12. P.896-898.
9. Topol E.J., Smith J., Plow E.F., Wang Q.K. Genetic susceptibility to myocardial infarction and coronary artery disease // Human Molecular Genetics. 2006. Vol. 15. N 2. P. R117-R123.
10. Zheng ZJ, Croft JB, Giles WH, Mensah GA. Sudden cardiac death in the United States, 1989 to 1998 // Circulation. 2001. Vol. 104. N 18. P. 2158–2163.